

Полозов Сергей Павлович

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ О МУЗЫКЕ

Статья раскрывает отношение основоположников теории информации К. Шеннона и Н. Винера к возможности приложения своей теории к музыке. Если их последователи предпочитали применять к музыкальному материалу сугубо математический инструментарий, то сами основоположники обращали внимание не только на количественную, но и на качественную сторону. Это даёт методологическую установку применять информационный подход при изучении музыки с учётом диалектического единства синтаксического и семантического аспектов информации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. Малова О. В. Правовой обычай и его виды // Сибирский юридический вестник. 2001. № 1. С. 16-20.
12. Малова О. В. Правовой обычай как источник права: дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2002. 187 с.
13. Мальцев Г. В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999. С. 7-94.
14. Миронова И. Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права: дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 198 с.
15. Наумкина В. В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX начала XX вв.: дисс. ... д.ю.н. М., 2010. 276 с.
16. Нижечек В. И. Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 455 с.
17. Пеньков Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М.: Мысль, 1972. 198 с.
18. Покровский И. А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1998. 560 с.
19. Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. М.: Современные известия, 1874. Т. 1. 561 с.
20. Радько Т. Н. Право в системе нормативного регулирования общественных отношений. М.: Академический проект, 2005. 816 с.
21. Русское гражданское право. Общая часть: чтения Д. И. Мейера. СПб.: Тип. Н. Тиблена, 1861. 367 с.
22. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
23. Токарев Б. Я. Советское право и обычаи в их связи и развитии: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1970. 152 с.
24. Хвостов В. М. Общая теория права. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 152 с.
25. Царегородская Е. В. Структура правового обычая в истории правовой мысли // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 1. С. 202-213.
26. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие. М.: Юридический Колледж МГУ, 1995. Т. 1. 516 с.

SCIENCE OF LAW ON LEGAL CUSTOM: APPROACHES AND CLASSIFICATIONS

Plotskaya Ol'ga Andreevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Filippova Tat'yana Mikhailovna
Syktyvkar State University
olga.plockaya@mail.ru; filippova.tatyana12@mail.ru

In the article the peculiarities of the cognition of the essence, legal nature of «custom» are considered. The comparative-legal analysis of the leading researchers' opinions on the problem of «custom» comprehension is given. Special attention is paid to the analysis of legal custom features and to the criteria of legal customs classification. The authors make an attempt to consider «legal custom» as a definiendum that is a term that is given a strictly fixed meaning. The article also reveals the peculiarities of the identification of the essence of the definiendum of «legal custom» as a legal category. Main attention is drawn to the historiographical analysis of the definiendum «legal custom». Different definitions, features and characteristics of the definiendum «legal custom» are revealed.

Key words and phrases: custom; legal custom; legal essence; legal norms; source of law; rules of conduct; classification.

УДК 78.01

Искусствоведение

Статья раскрывает отношение основоположников теории информации К. Шеннона и Н. Винера к возможности приложения своей теории к музыке. Если их последователи предпочитали применять к музыкальному материалу сугубо математический инструментарий, то сами основоположники обращали внимание не только на количественную, но и на качественную сторону. Это даёт методологическую установку применять информационный подход при изучении музыки с учётом диалектического единства синтаксического и семантического аспектов информации.

Ключевые слова и фразы: понятие информации; К. Шеннон, Н. Винер; теория информации в исследовании музыки; основоположники теории информации.

Полозов Сергей Павлович, к. искусствоведения, доцент
Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова
polozov@forpost.ru

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ О МУЗЫКЕ®

Практически с момента своего возникновения теория информации, основы которой разработаны Клодом Шенноном и Норбертом Винером, стала активно включаться в исследование процессов музыкального творчества. Вдохновлённые информационно-теоретическими идеями учёные принялись описывать музыкальные

структуры в соответствующих математических терминах. Появилось большое количество работ в США, Европе и СССР, где построение музыкальных текстов рассматривалось с точки зрения вероятности выбора. Сформировались целые направления, ориентированные на решение определённого круга задач с опорой на соответствующие методологические принципы.

Теоретико-информационные исследования музыки получили достаточно широкое распространение. По существу, учёных, занимавшихся подобными исследованиями, надлежит причислить к последователям основоположников теории информации. Однако для этого необходимо убедиться в том, что сами основоположники придерживались тех же взглядов, что и их последователи, тем более что их собственное обращение к музыке в свете теории информации в научной литературе пока никак не освещалось. Мы провели изыскания в этом направлении и хотели бы поделиться результатами нашего исследования.

Сразу же отметим, что наши поиски обращения к музыке у Шеннона ничего не дали. А вот у Винера такое обращение имеется. Однако прежде чем рассмотреть высказывания последнего по данному предмету, представляется целесообразным изложить взгляды учёного на информацию в целом.

У Винера мы выделяем три определения информации [4]. Определение (1) «Как количество информации в системе есть мера организованности системы, точно так же энтропия системы есть мера дезорганизованности системы; одно равно другому, взятому с обратным знаком» [2, с. 55] можно охарактеризовать как математическое. Оно ориентировано на количественное измерение и опирается на синтаксическую структуру измеряемого. Определение (2) «Информация есть информация, а не материя и не энергия» [Там же, с. 201] носит философский характер. В выходе за пределы материального мира, то есть в сферу духа, явно просматривается попытка обратить внимание на качественную сторону этого явления. Наконец, определение (3) «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [1, с. 31] – кибернетическое. Оно даёт содержательную трактовку этого понятия, преодолевая сложившееся в теории связи его количественное толкование и опираясь на семантический аспект.

Обращение к музыке в связи с обсуждением теоретико-информационных положений имеется у Винера в книге «Кибернетика и общество» [1], и касается это двух специфических проблем.

Первая проблема связана с искажением смысла и потерями, возникающими при получении сообщения. Выдвинув идею о том, что с кибернетической точки зрения семантическую значимость обретает только та информация, которая в процессе передачи проходит через фильтр, учёный подтверждает её примером из музыкальной практики. «Когда я слушаю музыкальную пьесу, то большая часть звука воздействует на мои органы чувств и достигает мозга. Однако, если у меня нет навыков, необходимых для эстетического понимания музыкального произведения и соответствующей способности к его восприятию, эта информация натолкнется на препятствие, хотя, если бы я был подготовлен в музыкальном отношении, она встретила бы с интерпретационной структурой или организацией, которые представили этот звуковой образ в значимой форме, способной служить материалом для эстетической оценки и вести к более глубокому пониманию» [Там же, с. 102]. Как видим, обращение к музыке обусловлено подтверждением исходного теоретико-информационного положения. Её восприятие рассматривается как процесс получения информации, происходящего путём воздействия звучания на органы чувств, в результате чего значительная часть звуковой информации достигает сознания и формирует в нем соответствующий звуковой образ. Из поступившей информации выделяется семантически значимая информация, которая подвергается смысловой интерпретации в зависимости от уровня музыкальной подготовленности человека. Так происходит понимание и эстетическая оценка музыкального произведения.

Рассмотрение данной проблемы происходит в условиях ориентации на кибернетическое определение (3) информации, которая предстаёт в единстве синтаксического и семантического аспектов как воплощение звукового и смыслового содержания музыкального произведения соответственно. При этом в процессе восприятия, как выясняется, для каждого из них действуют свои механизмы. Отсюда, раскрывая теоретико-информационную закономерность, учёный фактически обнаруживает закономерности восприятия самой музыки.

Вторая проблема, при рассмотрении которой Винер обращается к музыке, – это проблема информационной ценности оригинала и копии произведения искусства, имеющая, по мнению учёного, «важное значение в теории информации» [Там же, с. 124]. Учёный отмечает, что «хотя при наслаждении музыкальным произведением слушатель получает нечто очень важное, если он непосредственно присутствует при его исполнении, тем не менее слушатель к пониманию этого исполнения будет настолько хорошо подготовлен слушанием хороших записей музыкального произведения, что трудно сказать, какой из этих двух способов более практичен» [Там же, с. 125]. Конечно, учёный признаёт, что информация копии производна от оригинала и зависит от первоисточника. Вместе с тем, по его мнению, значительная часть эстетической ценности музыкального произведения в равной степени передаётся и оригинальным концертным исполнением, и его записью. Такой результат получен на основе применения информационного подхода, помогающего произвести сравнительную оценку копии и оригинала на основе количественного соотнесения объёма передаваемой ими информации.

При рассмотрении этой проблемы учёный, скорее всего, ориентируется на математическое определение (1) информации, учитывающее главным образом синтаксическую структуру передаваемого сообщения. Только этим можно объяснить утверждение о количественной равнозначности восприятия живого исполнения музыки и её звукозаписи. Следует отметить, что учёный упоминает и о качественной стороне восприятия

музыки, выраженной в эстетической ценности получаемой информации. Однако в выводах по этой проблеме семантический аспект фактически оказался неучтённым.

Таким образом, к музыке Винер не обращается как к непосредственному объекту исследования, а привлекает её в качестве иллюстративного материала как средство доказательства некоторых теоретико-информационных идей и положений. Соответственно, он включает её в общий ряд источников информации, не выявляя её специфику и какие-либо особые свойства. При этом, на наш взгляд, он затрагивает весьма важные вопросы музыкознания, касающиеся музыкального восприятия, в связи с чем результаты такого обращения к музыке могут представлять определённый интерес и с музыковедческой точки зрения. Более того, акцентирование внимания на семантическом аспекте информации при рассмотрении обеих проблем можно фактически расценивать как обозначение некой методологической установки для проведения информационных исследований музыки, заключающейся в необходимости при обращении к вопросам восприятия музыки и понимания её содержания оперировать не столько количественной (синтаксической), сколько качественной (семантической) стороной информации. И хотя результаты приложения Винером общих идей теории информации к музыке, очевидно, нельзя признать в полной мере убедительными, важно в этом увидеть реальные перспективные направления информационных исследований музыки.

Показательно, что, будучи одним из основоположников теории информации, Винер при обращении к музыке не применил математический инструментарий, апеллируя лишь к общим теоретико-информационным положениям. В отличие от своих последователей не делал этого и Шеннон. Более того, следует напомнить, что последний активно возражал против расширительного толкования его теории. Сам он настойчиво называл её теорией связи, что точно отражало её суть, так как её практическое приложение носило узкий, сугубо специализированный характер. При этом, предвидя нежелательные последствия её распространения в других научных областях, он предостерегал от преувеличения её значения и выхода за пределы её реальных достижений [6]. Но вопреки предостережениям и установкам основоположников теории информации их последователи активно применяли вычислительные процедуры к музыкальному материалу. А поскольку наблюдается явное несовпадение в отношении к способам применения теории информации в исследовании музыки, последователи Шеннона и Винера в прямом смысле этого слова в действительности таковыми не являются.

В связи с этим уместно напомнить высказывание Е. А. Ручьевской, информационные взгляды которой нами были рассмотрены [3]. По её меткому замечанию, исследования музыки методами классической статистической теории информации «оказались лишь у порога истины. <...> Инструмент количественного измерения информации оказывается непригодным, когда речь идет о содержательной, концепционной стороне. В связи с этим в науке возникла необходимость иного – качественного – понимания информации» [5, с. 38-39]. Очевидно, основоположники теории информации осознавали это, прилагая идеи этой теории к произведениям искусства с большой осторожностью. Неслучайно при обращении к музыке Винер уделял особое внимание качественной стороне информации. Отсюда нам представляется правомерным считать, что перспективы использования информационного подхода в исследовании музыки заключены именно в учёте диалектического единства синтаксического и семантического аспектов информации.

Список литературы

1. **Винер Н.** Кибернетика и общество / пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1958. 200 с.
2. **Винер Н.** Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. М.: Советское радио, 1968. 326 с.
3. **Полозов С. П.** Информационный подход в музыковедении: книга Е. А. Ручьевской «Функции музыкальной темы» // Искусствознание и гуманитарные науки современной России: параллели и взаимодействия. М.: Книга по Требованию, 2012. С. 401-407.
4. **Полозов С. П.** О применении информационного подхода в музыковедческих исследованиях // Проблемы музыкальной науки. 2013. № 2 (13). С. 191-193.
5. **Ручьевская Е.** Мелодия сквозь призму жанра // Критика и музыкознание. Л.: Музыка, 1980. Вып. 2. С. 35-53.
6. **Шеннон К.** Бандвагон // Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1963. С. 667-668.

FOUNDERS OF INFORMATION THEORY ABOUT MUSIC

Polozov Sergei Pavlovich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Saratov State Sobinov Conservatory
polozov@forpost.ru

The article reveals the attitude of the founders of information theory C. Shannon and N. Wiener to the possibility for the application of their theory to music. If their followers preferred to apply purely mathematical toolset to musical material, the founders themselves had emphasized not only quantitative but also qualitative side. This secures a methodological purpose to apply informational approach while studying music taking into account the dialectical unity of the syntactic and semantic aspects of information.

Key words and phrases: conception of information; C. Shannon, N. Wiener; information theory in studies of music; founders of information theory.